

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ, ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ ¹

Пьер Апраксин

Введение

Понятие “международное гуманитарное право” в том смысле, в каком это понятие будет упоминаться ниже, означает совокупность обязательных для государств правовых норм, которые направлены на защиту жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера и на ограничение средств и методов ведения войны. Во-первых, эта отрасль права защищает лиц, которые не принимают участия в военных действиях, например гражданских лиц, медицинский и религиозный персонал, а также лиц, которые прекратили принимать участие в военных действиях, например раненых, лиц, потерпевших кораблекрушение, больных, военнопленных. Отдельные местности и объекты, например больницы и санитарные транспортные средства, также пользуются защитой норм международного гуманитарного права и не должны становиться объектом нападения. Во-вторых, международное гуманитарное право запрещает средства и методы ведения войны, при использовании которых не проводится различие между комбатантами и некомбатантами, например гражданскими лицами, а также средства и методы ведения войны, наносящие чрезмерные повреждения. Эти принципы лежат в основе международных соглашений, запрещающих, например, биологическое и химическое оружие и противопехотные мины ².

Основными источниками международного гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции о защите жертв вооруженных конфликтов от 12 августа 1949 г. ³ и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 г. ⁴ Эти договоры имеют универсальный характер. Так, участниками четырех Женевских конвенций на сегодняшний день являются 188 государств, Дополнительного протокола I — 152 государства, Дополнительного протокола II — 144 государства. Международное гуманитарное право включает также целый ряд других международных соглашений, направленных прежде всего на ограничение средств и методов ведения войны ⁵. Следует подчеркнуть, что сегодня многие нормы международного гуманитарного права рассматриваются в качестве обычных норм, имеющих обязательную силу для всех без исключения государств, включая государства, не являющиеся участниками соответствующих международных договоров.

В своей основе нормы международного гуманитарного права призваны обеспечить равновесие между военной необходимостью и гуманностью. Исходя из этого принципа, международное гуманитарное право налагает запрет на некоторые действия, например на бесполезные в военном отношении действия, совершаемые с особой жестокостью. Некоторые нормы этого права представляют собой компромисс между

военной необходимостью и требованиями гуманности. Так, принцип пропорциональности допускает случайные потери жизни среди гражданского населения в случае нападения, однако нападение не допускается, если существует опасность того, что случайные потери среди гражданского населения будут чрезмерными по отношению к военному преимуществу, которое предполагается получить ⁶.

В основе прав человека лежит ценность человеческой личности. Такой подход находит отражение в положениях самих договоров по правам человека. Эти документы уделяют основное внимание правам и свободам, которые признаются за личностью, в то время как договоры в области международного гуманитарного права указывают, как воюющие стороны должны обращаться с лицами, оказавшимися в их власти ⁷. Обычно различают три поколения прав человека: гражданские и политические права (право на жизнь, запрещение пыток, право на справедливое судебное разбирательство, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу мысли и слова, право на объединение и т. д.), экономические и социальные права (право на образование, право на труд, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и т. д.) и так называемые права третьего поколения (право на мир, право на развитие и т. д.). Права человека закреплены в многочисленных международных соглашениях регионального характера, как, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., и универсального характера, как, например, Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.

Некоторые права человека не имеют аналогов в международном гуманитарном праве. Международное гуманитарное право также не ставит перед собой цель адаптировать отдельные права человека к условиям вооруженного конфликта. Лишь в отношении небольшого числа прав имеют место частичные “пересечения”. Несмотря на то, что некоторые права, предусмотренные международным гуманитарным правом и правом прав человека, направлены на один и тот же “атрибут” человеческой личности, например ее жизнь или достоинство, эти две отрасли права имеют различную материальную сферу применения и различную сферу применения в отношении лиц. Тем не менее отдельные права, которые признаются за личностью как правом прав человека, так и международным гуманитарным правом, могут эффективно дополнять друг друга, и эту взаимодополняемость не следует недооценивать. Необходимо также отметить, что очень часто сходства и различия между двумя рассматриваемыми отраслями права осознаются недостаточно ясно.

Апраксин Пьер — делегат-юрист Московской региональной организации Международного комитета Красного Креста

В течение последних десятилетий все чаще подчеркивается связь между международным гуманитарным правом и правом прав человека. Это прослеживается в декларациях, резолюциях, рекомендациях и иных документах, принимаемых в рамках Организации Объединенных Наций⁸, а также непосредственно в соглашениях в области прав человека, которые нередко выражают идеи и обращаются к концепциям, характерным для международного гуманитарного права, и наоборот⁹. Эта связь прослеживается также в решениях органов, контролирующих соблюдение региональных соглашений в области прав человека, например в решениях Европейской комиссии и Суда по правам человека¹⁰.

Представляется целесообразным вначале сравнить сферы применения права прав человека и международного гуманитарного права (1), а затем определить различия и взаимодополняемость этих отраслей права, рассмотрев некоторые из предусматриваемых ими гарантий (2).

1. Сфера применения международного гуманитарного права и права прав человека

Международное гуманитарное право и право прав человека имеют различную материальную сферу применения (1.1) и различную сферу применения в отношении лиц (1.2). Сравнение сфер применения дает возможность обозначить как некоторые различия между этими отраслями права, так и их взаимодополняемость.

1.1. Материальная сфера применения

Международное гуманитарное право применяется только в случае вооруженного конфликта. Необходимо подчеркнуть, что применение норм международного гуманитарного права определяется только наличием объективных условий и не зависит от того, как сами воюющие стороны квалифицируют ситуацию. Если возникает вооруженный конфликт между двумя или несколькими государствами, такой конфликт квалифицируется как международный, даже в том случае, если воюющие стороны не признают состояния войны. В случае международного вооруженного конфликта применяются четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I¹¹.

В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, достигшего определенной степени интенсивности, применяется Дополнительный протокол II и статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, которые содержат комплекс довольно подробно разработанных норм. Вооруженные конфликты этого типа — это конфликты, *“происходящие на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны, между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящей Протокол”*¹².

Если конфликт не достигает такой степени интенсивности, но, тем не менее, является внутренним

вооруженным конфликтом, применяется только статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, которая предусматривает минимальные нормы, применяемые в случае вооруженного конфликта. Для того, чтобы определить наличие такого конфликта, необходимо, чтобы столкновения, происходящие внутри государства между группами, которые прибегают к вооруженной борьбе, носили коллективный характер и отличались минимумом организованности¹³. Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, предусматривает:

— во-первых, гуманное обращение с лицами, которые не участвуют в военных действиях, что подразумевает: 1) запрещение посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства и пытки; 2) запрет на взятие заложников; 3) запрещение посягательств на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего обращения; 4) запрещение осуждения и применения наказания без судебного разбирательства, проведенного при соблюдении судебных гарантий;

— во-вторых, оказание помощи раненым.

Так как международное гуманитарное право по своей природе предназначено для применения в условиях вооруженного конфликта, оно не содержит общей оговорки о возможности отступления от обязательств в отношении ряда прав, которая применялась бы в случае войны.

Права человека применяются, в принципе, в любое время, т. е. как в мирное время, так и во время войны. Большинство международных договоров по правам человека предусматривают положения, позволяющие государствам принимать меры в отступление от своих обязательств в отношении ряда прав в чрезвычайных ситуациях, например во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации¹⁴. Следовательно, применение многих прав человека возможно лишь вне таких чрезвычайных ситуаций. Тем не менее от обязательств по некоторым правам человека нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Их применение никогда не может быть приостановлено. Эти права образуют так называемое “неизменное ядро” прав человека и включают право на жизнь, запрещение пыток и негуманного или унижающего обращения, запрещение рабства, принцип *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, принцип запрещения придания обратной силы уголовным законам¹⁵.

В “неизменное ядро” прав человека, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах, не входит целый ряд норм, которые предусматриваются международным гуманитарным правом и которые, следовательно, будут применяться даже в отдельных чрезвычайных ситуациях, возникновение которых само по себе может служить основанием для отступления от тех же обязательств по правам человека, например, во время войны. Речь идет, в частности, об обязательстве предоставлять защиту и оказывать помощь раненым, ограничениях на применение силы органами безопасности и охраны правопорядка, о судебных гарантиях¹⁶.

Следует подчеркнуть одну сложность. Существуют ситуации беспорядков и напряженности внутри страны, которые с точки зрения прав человека могут быть квалифицированы как чрезвычайные и могут служить основанием для приостановле-

ния действия некоторых прав человека. В то же время с точки зрения международного гуманитарного права эти ситуации не являются вооруженными конфликтами по смыслу Дополнительного протокола II или статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций. Следовательно, в таких случаях права человека могут быть сведены к их “неизменному ядру”, в то время как гарантии, предусмотренные международным гуманитарным правом, не будут применяться.

1.2. Сфера применения в отношении лиц

Права человека применяются ко всем людям. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает обязательство государств обеспечивать защиту всех лиц, находящихся под их юрисдикцией¹⁷.

Международное гуманитарное право, по всей видимости, имеет более узкую сферу применения в отношении лиц. Тем не менее данный вопрос заслуживает более подробного рассмотрения. Большинство норм, применяемых в случае международного вооруженного конфликта, касается лишь “покровительствуемых лиц”, а к ним не относятся лица, находящиеся во власти государства, гражданами которого они являются¹⁸. Вместе с тем нормы, применяемые в случае внутреннего вооруженного конфликта, устанавливают обязательства государства в отношении его собственных граждан¹⁹. Кроме того, необходимо напомнить, что обязательство предоставлять защиту и помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение распространяется на всех этих лиц, независимо от того, к какой стороне они принадлежат²⁰. Наконец, исключительно важные “основные гарантии”, предусмотренные статьей 75 Дополнительного протокола I, предоставляются всем лицам, которые затронуты международным вооруженным конфликтом и которые не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I, в том числе лицам, находящимся во власти государства, гражданами которого они являются²¹.

Следует также отметить, что право прав человека традиционно предусматривает гарантии защиты человека от неправомерных действий официальных властей и должностных лиц государства. За некоторыми исключениями право прав человека не защищает человека от действий других лиц. Несколько иной подход принят в международном гуманитарном праве. Достаточно упомянуть, что некоторые нормы этого права специально предусмотрены для ситуаций внутреннего вооруженного конфликта и устанавливают обязательства, гарантирующие соблюдение прав лиц не только официальными властями и силовыми структурами государства, но также и противостоящими им антиправительственными силами или силами оппозиции.

2. Анализ некоторых прав, предусмотренных международным гуманитарным правом и правом прав человека

Как уже подчеркивалось, связь между международным гуманитарным правом и правом прав человека прослеживается лишь в отношении отдельных

гарантий, предусмотренных правом прав человека. Представляется целесообразным рассмотреть некоторые из них и выделить сходства, различия и взаимодополняемость между правом прав человека и международным гуманитарным правом. Сфера применения международного гуманитарного права отличается от сферы применения права прав человека, а в основе норм международного гуманитарного права лежит учет специфики вооруженных конфликтов. За счет этих, а также некоторых других факторов международное гуманитарное право, несмотря на различия, существующие между этим правом и правом прав человека, может обеспечить дополнительную защиту лиц в ситуации вооруженного конфликта. Сравним, как рассматриваются в праве прав человека и международном гуманитарном праве право на жизнь (2.1), запрещение пыток и негуманного обращения (2.2) и судебные гарантии (2.3).

2.1. Право на жизнь

Право на жизнь традиционно рассматривается как первое и наиболее важное из прав человека, что закреплено в многочисленных соглашениях в этой области²².

Право на жизнь входит в число прав, от обязательств по которым нельзя отступить ни при каких обстоятельствах. Это право никогда не может быть ограничено или приостановлено²³.

Любой вооруженный конфликт представляет собой угрозу для жизни людей. Поэтому значительная часть норм международного гуманитарного права призвана обеспечить защиту жизни, в частности жизни людей, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях. Этих лиц запрещено убивать, они также не могут становиться объектом нападения²⁴. В то же время международное гуманитарное право не предусматривает защиту жизни комбатантов, принимающих участие в военных действиях²⁵. Необходимо также подчеркнуть, что международное гуманитарное право налагает ограничения на применение смертной казни²⁶.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту человеческой жизни, адаптируя эту защиту к ситуации вооруженного конфликта. Более того, оно идет дальше в плане защиты жизни, чем собственно традиционное право на жизнь, предусматриваемое правом прав человека. Так, международное гуманитарное право запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и уничтожать объекты, необходимые для выживания гражданского населения²⁷. Международным гуманитарным правом предусматриваются меры, увеличивающие вероятность выживания гражданских лиц в период вооруженного конфликта, например создание особых зон, в которых не располагаются никакие военные объекты²⁸. Это право устанавливает обязательство подбирать раненых и оказывать им необходимую помощь²⁹, определяет меры, которые должны быть приняты для того, чтобы обеспечить как можно более благоприятные условия жизни людей во время вооруженного конфликта³⁰. Международное гуманитарное право также содержит специальные нормы, касающиеся проведения операций по оказанию помощи и предоставления средств, необходимых для выживания гражданского населения³¹.

2.2. Запрещение пыток и негуманного обращения

Запрещение пыток и негуманного или унижающего достоинство обращения входит в “неизменное ядро” прав человека³².

Международное гуманитарное право также предусматривает абсолютный запрет на совершение подобных деяний³³.

Необходимо подчеркнуть, что пытки и негуманное обращение представляют собой серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а также военные преступления в соответствии с пунктом 5 статьи 85 этого Протокола. Лица, совершившие или приказавшие совершить те или иные серьезные нарушения, должны в обязательном порядке подвергаться уголовному преследованию на национальном уровне. Для этого государства должны ввести в действие уголовное законодательство, предусматривающее эффективные санкции за совершение военных преступлений, а также некоторые особые принципы пресечения этих деяний, как, например, универсальную юрисдикцию национальных судов³⁴. Пытки и негуманное обращение также представляют собой военные преступления согласно Статуту Международного уголовного суда, принятому 17 июля 1998 г.³⁵, и, следовательно, могут являться объектом международного преследования, осуществляемого этим новым судебным органом³⁶.

На основании Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним серьезные нарушения должны пресекаться лишь в том случае, если они были совершены во время международного вооруженного конфликта и при условии, что жертвами этих нарушений стали покровительствуемые лица³⁷. Ни общая для четырех Конвенций статья 3, ни Дополнительный протокол II, применяемые в период немеждународного вооруженного конфликта, соответствующие обязательства не предусматривают. Но даже при отсутствии договорного обязательства пресекать в уголовном порядке деяния, совершенные в период внутреннего вооруженного конфликта, которые, будь они совершены в ситуации вооруженного конфликта международного характера, квалифицировались бы как серьезные нарушения, государства тем не менее обязаны преследовать их. Внутреннее законодательство ряда государств, например Бельгии, Дании, Испании, Канады, Нидерландов, Норвегии, Таджикистана, Финляндии и Швеции, предусматривает пресечение деяний, квалифицируемых как серьезные нарушения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, независимо от того, совершены ли они во время международного или внутреннего вооруженного конфликта³⁸.

Затрагивая вопрос о пресечении таких нарушений на международном уровне, следует заметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии³⁹ и Международный трибунал по Руанде⁴⁰ обладают компетенцией рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями, совершенными в период немеждународного вооруженного конфликта. Согласно Статуту Международного уголовного суда, этот судебный орган также наделен компетенцией рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями международного гуманитарного права, совершенными в период внутреннего вооруженного конфликта. Статут Международного уголовного суда пре-

дусматривает четыре различные категории военных преступлений⁴¹. Две первые категории военных преступлений по смыслу Статута Международного уголовного суда применяются к международным вооруженным конфликтам⁴². Третья и четвертая категории военных преступлений по смыслу Статута Международного уголовного суда применяются к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В частности, речь идет о серьезных нарушениях статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., включая жестокое обращение и пытки⁴³.

Таким образом, механизм обязательного уголовного пресечения, установленный международным гуманитарным правом в отношении пыток и негуманного обращения, усиливает запрет на совершение этих деяний, предусмотренный правом прав человека⁴⁴.

2.3. Судебные гарантии

Важность судебных гарантий для эффективной защиты основных прав человека не подлежит сомнению. Тем не менее большинство международных соглашений в области прав человека не включают судебные гарантии в число прав, входящих в “неизменное ядро” прав человека, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах⁴⁵. Следовательно, применение судебных гарантий, предусмотренных правом прав человека, может быть приостановлено в случае войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации⁴⁶.

В международном гуманитарном праве судебные гарантии занимают особое место. Предусмотренные этим правом гарантии будут применяться с начала любого вооруженного конфликта, будь то вооруженный конфликт международного или внутреннего характера. Таким образом, даже если в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, будет приостановлено применение судебных гарантий, предусмотренных правом прав человека, с началом вооруженного конфликта эти гарантии вновь будут применяться в полном объеме, на этот раз в силу начала применения международного гуманитарного права.

Подробный перечень судебных гарантий, применяемых в период международного вооруженного конфликта, приведен в статье 75 Дополнительного протокола I. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, в зависимости от степени интенсивности конфликта⁴⁷, будут применяться гарантии, установленные статьей 6 Дополнительного протокола II, или же общий принцип, предусмотренный общей для четырех Женевских конвенций статьей 3.

Следует напомнить, что умышленное лишение военнопленного или иного покровительствуемого лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство представляет собой серьезное нарушение и военное преступление по смыслу Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а государства обязаны преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении подобных деяний. Это нарушение также включено в число военных преступлений, предусмотренных Статутом Международного уголовного суда, и, следовательно, может являться объектом международного преследования, осуществляемого этим новым судебным органом⁴⁸.

Заключение

Итак, право прав человека и международное гуманитарное право имеют различные сферы применения. Международное гуманитарное право применяется только в случае вооруженного конфликта и предусматривает целый ряд гарантий, отражающих специфические особенности таких конфликтов. Значительное число прав человека не имеет аналогов в международном гуманитарном праве.

Тем не менее между отдельными правами человека и некоторыми нормами международного гуманитарного права имеют место “пересечения”. Это касается прежде всего прав, входящих в “неизменное ядро” прав человека, действие которых не может быть ограничено или приостановлено ни при каких обстоятельствах.

Более того, международное гуманитарное право и право прав человека дополняют друг друга. Отдельные права, предусмотренные международным гуманитарным правом, усиливают некоторые права человека:

— либо в силу того, что они соответствуют правам человека, действие которых может быть приостановлено в случае чрезвычайного положения (речь идет, например, о судебных гарантиях, которые, как таковые, не являются частью “неизменного ядра” прав человека);

— либо в силу того, что нормы международного гуманитарного права идут дальше в плане защиты личности, чем соответствующие права человека (речь идет, например, о праве на жизнь лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права).

¹ Данная статья воспроизводит основные тезисы выступления автора на семинаре по проблемам имплементации международного гуманитарного права, который был организован Международным комитетом Красного Креста совместно с Советом Министров, Министерством иностранных дел, Министерством юстиции, Министерством обороны Республики Беларусь и Белорусским обществом Красного Креста и который состоялся 23—24 апреля 1997 г. в Минске.

Статья отражает исключительно точку зрения автора и не является официальным документом Международного комитета Красного Креста.

² Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г.; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г.

Общие вопросы международного гуманитарного права рассматриваются в следующих изданиях на русском языке: Пустогаров В. В. Международное гуманитарное право. М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997; Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М.: МККК, 1995; Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М.: МККК, 1993; Нахлик С. Краткий очерк международного гуманитарного права. М.: МККК, 1993; Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Bruxelles: Bruyant, 1994 (это издание в ближайшее время будет опубликовано на русском языке).

³ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (I Женевская конвенция); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (II Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (III Женевская конвенция); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (IV Женевская конвенция).

⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) от 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II) от 8 июня 1977 г.

⁵ В их число входят, например, Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. и четыре протокола к ней (о необнаруживаемых осколках, о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, об ослепляющем лазерном оружии); см. также международные соглашения, упомянутые в сноске 3.

⁶ См.: Doswald-Beck L., Vite S. Le droit international humanitaire et le droit des droits de l’homme // RICR. N. 800. Mars-avril 1993. P. 105.

⁷ Ibid. P. 107.

⁸ См.: O’Donnell D. Tendances dans l’application du droit international humanitaire par les mecanismes des droits de l’homme des Nations Unies // RICR. Septembre 1998. P. 517 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

⁹ Так, Конвенция о правах ребенка 1989 г., которая относится к числу договоров в области прав человека, содержит ссылку на международное гуманитарное право (см. ст. 38). Следует подчеркнуть, что Дополнительные протоколы 1977 г. содержат положения, в которых рассматриваются вопросы, непосредственно связанные с важнейшими документами по правам человека (ст. 75 Дополнительного протокола I и стст. 4, 5 и 6 Дополнительного протокола II).

¹⁰ Более подробно по этому вопросу см.: Reidy A. La pratique de la Commission et de la Cour europeenne des droits de l’homme en matiere de droit international humanitaire // RICR. Septembre 1998. P. 551 et s.; см. также: Zegveld L. Commission interamericaine des droits de l’homme et droit international humanitaire // RICR. Septembre 1998. P. 543 et s. (обе статьи в ближайшее время будут опубликованы на русском языке в Международном журнале Красного Креста). Общие вопросы этой эволюции рассматриваются, в частности, в следующих публикациях: Шиндлер Д. Международный комитет Красного Креста и права человека. М.: МККК, 1994; Doswald-Beck L., Vite S. Le droit international humanitaire et le droit des droits de l’homme // RICR. N 800. Mars-avril 1993. P. 119 et s.; Kolb R. Relations entre le droit international humanitaire et les droits de l’homme — Apercu de l’histoire de la Declaration universelle des droits de l’homme et des Conventions de Geneve // RICR. Septembre 1998. P. 437 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста); специальные аспекты этой эволюции рассматриваются и в следующих публикациях: Goldman R. K. Codification des regles internationales relatives aux personnes deplacees a l’interieur de leur pays — Un domaine ou les considerations touchant aux droits de l’homme et au droit humanitaire sont prises en compte // RICR. Septembre 1998. P. 497 et s.; Lavoyer J.-P. Principes directeurs relatifs au deplacement de personnes a l’interieur de leur propre pays — Quelques observations sur la contribution du droit international humanitaire // RICR. Septembre 1998. P. 503 et s. (эти статьи в ближайшее время будут опубликованы на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

- ¹¹ См. статью 2, общую для четырех Женевских конвенций, которая прямо предусматривает применение Конвенций во всех случаях оккупации территории, а также пункты 3 и 4 статьи 1 Дополнительного протокола I, который включает в категорию международных конфликтов национально-освободительные войны.
- ¹² См. статью 1 Дополнительного протокола II.
- ¹³ Харрофф-Тавель М. Деятельность Международного комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны. М.: МККК, 1995. С. 12.
- ¹⁴ См., напр., пункт 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; см. также статью 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
- ¹⁵ Так, статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. исключает возможность каких-либо отступлений, даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, от обязательств в отношении права на жизнь (ст. 6), запрещения пыток, жестокого обращения или наказания (ст. 7), запрещения рабства и содержания в подневольном состоянии (пп. 1 и 2 ст. 8), запрещения лишения свободы на основании невыполнения договорного обязательства (ст. 11), принципов *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, принципа запрещения придания обратной силы уголовным законам (ст. 15), права на признание правосубъектности личности (ст. 16), права на свободу мысли, совести и религии (ст. 18); статья 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. исключает возможность каких-либо отступлений, даже во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, от обязательств в отношении права на жизнь, за исключением лишения жизни в результате правомерных военных действий (ст. 2), запрещения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст. 3), запрещения рабства и содержания в подневольном состоянии (п. 1 ст. 4), принципов *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, принципа запрещения придания обратной силы уголовным законам (ст. 7).
- ¹⁶ Более подробно по этому вопросу см.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 112—113; Sassoli M. *Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison* // Ann. suisse de dr. intern. Vol. XLIII. 1987. P. 29; Momtaz D. *Les regles humanitaires minimales applicables en periode de troubles et de tensions internes* // RICR. Septembre 1998. P. 487 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста).
- ¹⁷ Статья 1 Конвенции.
- ¹⁸ См. статьи 13, 13, 4 и 4 четырех Женевских конвенций соответственно.
- ¹⁹ См.: Шиндлер Д. *Международный комитет Красного Креста и права человека*. М.: МККК. 1994. С. 6; Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 119; Sassoli M. *Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison* // Ann. suisse de dr. intern. Vol. XLIII. 1987. P. 31.
- ²⁰ См. статью 10 Дополнительного протокола I.
- ²¹ См.: Sassoli M. *Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison* // Ann. suisse de dr. intern. Vol. XLIII. 1987. P. 31.
- ²² См., напр., статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; см. также статью 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
- ²³ Там же.
- ²⁴ См., напр., статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, которая предусматривает минимум норм, обязательных для соблюдения в любом вооруженном конфликте; так, запрещаются посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, убийства; см. также статьи 48 и 52 Дополнительного протокола I, предусматривающие обязательство проводить различие между гражданским населением и комбатантами и осуществлять нападения только против военных объектов; см. также пункт 2 б статьи 57 Дополнительного протокола I.
- ²⁵ Тем не менее, как отмечают Л. Досвальд-Бек и С. Вите, *"нельзя сказать, что международное гуманитарное право не содержит никаких положений по этому вопросу: норма, запрещающая использование оружия, наносящего чрезмерные повреждения, в определенной степени направлена на запрещение оружия, вызывающего чрезмерные потери жизни среди военнослужащих"*. См.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 115.
- ²⁶ Так, смертный приговор в отношении военнопленного может быть приведен в исполнение не ранее, чем через шесть месяцев после его вынесения (статья 101 III Женевской конвенции); запрещается приводить в исполнение смертный приговор в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста (пункт 5 статьи 77 Дополнительного протокола I), запрещается выносить смертный приговор в отношении беременных женщин или матерей, имеющих малолетних детей (пункт 3 статьи 76 Дополнительного протокола I); см. также статью 68 IV Женевской конвенции.
- ²⁷ Статья 54 Дополнительного протокола I и статья 14 Дополнительного протокола II.
- ²⁸ Статьи 59 и 60 Дополнительного протокола I.
- ²⁹ См., напр., статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, статью 10 Дополнительного протокола I, статью 7 Дополнительного протокола II.
- ³⁰ См., напр., гарантии, предусмотренные III и IV Женевскими конвенциями для военнопленных и интернированных гражданских лиц.
- ³¹ См., в частности, статьи 68—71 Дополнительного протокола I.
- Более подробно по этому вопросу см.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 116—117.
- ³² Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
- ³³ См., в частности, статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, статью 75 Дополнительного протокола I, статью 4 Дополнительного протокола II.
- ³⁴ См. статьи 50, 51, 130 и 147 четырех Женевских конвенций соответственно.
- ³⁵ Статут был принят Дипломатической конференцией полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда под эгидой Организации Объединенных Наций, которая состоялась в Риме с 15 июня по 17 июля 1998 г.
- ³⁶ Пункт 2 а) статьи 8 Статута.
- ³⁷ См., в частности, статью 4 IV Женевской конвенции, а также статьи 4 и 5 I Женевской конвенции, статьи 6, 7 и 10 II Женевской конвенции и статьи 4 и 5 III Женевской конвенции.
- ³⁸ Более подробно по этому вопросу см., напр.: Градицкий Т. *Личная уголовная ответственность за нарушения международного гуманитарного права, применяемого в ситуации немеждународного вооруженного конфликта* // МЖКК. №. 20. Март 1998. С. 35—68.
- ³⁹ Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии; учрежден на основании Резолюции 827 Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г.
- ⁴⁰ Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в

период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.; учрежден на основании Резолюции 955 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г.

⁴¹ См. статью 8 Статута.

⁴² Речь идет о 1) серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 г.; 2) других серьезных нарушениях законов и обычаев войны, применяемых в условиях международных вооруженных конфликтов; к ним относятся отдельные серьезные нарушения, предусмотренные в Дополнительном протоколе I, нарушения права Гааги и некоторые другие деяния, отражающие реалии современных конфликтов.

⁴³ Пункт 2 с) статьи 8 Статута.

Речь также идет о других серьезных нарушениях законов и обычаев войны, применяемых к немеждународным вооруженным конфликтам; Дополнительный протокол II уже предусматривает запрет на совершение большинства из таких нарушений.

⁴⁴ Более подробно о взаимодействии международного гуманитарного права и прав человека в области запрещения пыток см.: Kalin W. La lutte centre la torture // RICR. Septembre 1998. P. 463 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

⁴⁵ За исключением Американской конвенции по правам человека от 22 ноября 1969 г.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См. подпункты а) vi и с) iv пункта 2 статьи 8 Статута.

SUMMARY

“Differences, Similarities and Complementarity between International Humanitarian Law and Human Rights”

International humanitarian law means rules which are specifically intended to protect victims of international or non-international armed conflicts and to limit the right of belligerents to use certain means and methods of warfare. These rules are based on the balance between military necessity and humanitarian needs. Human rights law comprises rights and freedoms which are based on the inherent dignity and value of the human being as such.

These two branches of law have different material and personal scope of application.

Unlike human rights law applicable at all times, international humanitarian law applies only in time of armed conflict. Derogation in human rights law is generally allowed in times of war or other public emergency, with the exception of the so-called “hard-core” human rights which must be respected in all circumstances. These are the right to life, the prohibition of torture and other inhuman treatment, the prohibition of slavery and the prohibition of retroactive criminal legislation or punishment. International humanitarian law excludes the concept of derogation as such. Even if some of its norms are not expressly listed as non-derogable in human rights treaties, they continue to be applicable and must be respected in all circumstances in time of armed conflict.

Human rights law is applicable to all individuals. Most of the rules of international humanitarian law are intended to protect victims of war, i. e. persons in the power of the enemy State. However, humanitarian law contains clear provisions in favour of a State’s own nationals. These are, for example, rules relating to the protection of victims of non-international armed conflicts.

Some human rights have no equivalent in international humanitarian law. However, there are ways in which international humanitarian law overlaps with human rights norms. In this connection, “hard-core” rights are revealing.

The right to life is the prime inherent and non-derogable human right. A major part of international humanitarian law is devoted to its protection. Humanitarian law contains a careful delimitation of what can and cannot be done during hostilities in order to spare as much as possible the lives of persons *hors de combat*, civilians and even combatants. In certain cases, international humanitarian law protects life in a way that goes beyond the traditional civil right to life (special protection of civilians, obligation to provide protection and assistance to the wounded and sick, obligation to provide adequate living conditions for prisoners of war and civilian internees, obligation to accept outside relief shipments, restrictions on the imposition and execution of the death penalty).

The prohibition of torture and other inhuman treatment is another “hard-core” human right. International humanitarian law also contains an absolute prohibition of such behaviour. Moreover, torture or inhuman treatment constitute war crimes under basic treaties of international humanitarian law. Persons having committed or have ordered to be committed such acts must be subject to criminal prosecution by States or can be brought before international criminal courts.

The crucial importance of judicial guarantees to protect fundamental human rights is widely recognized. However, judicial guarantees are not expressly listed as non-derogable in most of the human rights treaties and consequently may cease to be applicable in times of emergency. Nevertheless, by virtue of international humanitarian law, judicial guarantees will apply in their entirety from the beginning of any armed conflict.

Thus, international humanitarian law reinforces and helps to protect the most fundamental human rights, be it the situation when the rules of international humanitarian law correspond to human rights which may cease to apply in case of public emergency or the situation when international humanitarian law protects the human being in a way that goes beyond the protection provided for by human rights law.